

Эти действия, естественно, не могли не встретить широкого одобрения среди народных масс и безусловно способствовали усилению народной стороны движения. В то же время они сразу же и окончательно оттолкнули от узурпатора оставшуюся еще нейтральной часть знати и превратили ее в активных сторонников Валента. По-видимому, это углубило разногласия и среди сторонников Прокопия. В пользу этого предположения говорит, в частности, оценка Аммианом Марцеллином конфискаций имущества сенаторов. Как это убедительно обосновал Э. А. Томсон, Аммиан принадлежал к куриальным кругам и являлся, по-видимому, выразителем их интересов¹³⁴. Его возмущение вызывает сам факт «посягательства на чужое имущество», который, по его твердому убеждению, неизбежно должен был привести к «самым тяжелым последствиям» для узурпатора¹³⁵. По-видимому, таково же было отношение к этим действиям Прокопия и со стороны всего сословия куриалов, и Прокопий начинает быстро терять своих сторонников.

Положение Валента значительно облегчалось тем, что он не испытывал недостатка в средствах и людских ресурсах. Кроме того, он умело использовал в своих интересах затруднения, с которыми столкнулся Прокопий, и всячески старался усилить брожение и вызвать раскол среди его сторонников. Он охотно принимал и осыпал милостями представителей знати, бежавших от Прокопия, а главное, на время несколько ослабил жесткую политику, ущемлявшую интересы куриалов и оппозиционных политических группировок, с которыми он теперь искал сближения. Это нашло свое выражение в ряде эдиктов 365 г. и в назначении префектом претория явно компромиссной фигуры — Саллютия, представителя старой знати и язычника, занимавшего этот пост при Юлиане и Иовиане, получившего отставку в начале правления Валента за несогласие с его политикой, человека, которого Либаний всегда очень энергично хвалил за его заботу о городах и о «процветании курий»¹³⁶. Временно были прекращены и религиозные гонения против многочисленных и влиятельных на Востоке приверженцев никейского православия. Церковный историк Сократ Схоластик прямо связывает это с событиями восстания Прокопия¹³⁷.

Таким образом, Валенту удалось к весне 366 г. достигнуть компромисса с оппозиционными кругами.

В начале весны 366 г. с большой армией он двинулся к Пессинунту, расположенному на чрезвычайно важном в стратегическом отношении перекрестке дорог, ведущих в Константинополь и глубинные районы Малой Азии, а затем выступил в Лидию против находившейся там части войск узурпатора, руководимой Гомоарием. Он решил воспользоваться оплошностью Прокопия, который не позаботился собрать воедино свои силы. У Тиатры произошло первое столкновение Валента с не ожидавшим его появления Гомоарием. Однако, несмотря на неожиданность нападения, Валент встретил «очень упорное сопротивление», вызванное «ожесточением солдат» Прокопия. В ходе сражения армия Валента оказалась перед угрозой поражения, и император вынужден был прибегнуть к другим средствам, чтобы добиться победы. С помощью Арбициона он сумел использовать противоречия в лагере Прокопия и толкнуть на путь измены

¹³⁴ E. A. Thompson. The Historical Work of Ammianus Marcellinus. Cambridge, 1947, p. 2; См. рец. С. В. Поляковой на книгу Э. Томсона в ВВ, IX, 1956.

¹³⁵ Amm. Marc., XXVI, 8, 14.

¹³⁶ Liban., Ep. 1143, 1148, 1224, 1429.

¹³⁷ Socr. Schol., Historia Ecclesiastica, IV, 6; Sozom., Historia Ecclesiastica, VI, 8.